

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В 1950-Е-70-Е ГОДЫ

В статье подробно рассматривается социальная политика КПСС по развитию сельского хозяйства в Ульяновской области в 1950 – в 1970-х годов, планы и их выполнение, идеи и итоги их реализаций. Анализируется решение жилищной проблемы, вопросов сообщения между районами области и культурная модернизация города и области в указанный период.

Ключевые слова: СССР, экономика, хозяйственно-организационные формы, государственная политика, деревня, сельское хозяйство, технико-экономический прогресс, социальные реформы.

В настоящее время вопросы, посвященные развитию сельского хозяйства, не потеряли своей остроты. В стране продолжают поиски более совершенных моделей экономического развития, в связи с чем, как уже отмечалось выше, исторический опыт является теоретической и методологической базой для их разработки.

На июльском пленуме ЦК КПСС (1953 г.) было впервые не только представлено истинное кризисное состояние сельского хозяйства страны, но и выработана реальная программа его преодоления. В последующие годы принимались многочисленные решения и меры, которые, по мнению партийно-государственного руководства страны, должны были изменить ситуацию с обеспечением населения продовольствием, а промышленности – сельскохозяйственным сырьем. К ним относились: увеличение закупочных цен на колхозную продукцию, списание задолженности с хозяйств, снижение налогов и ставки натуроплаты за работы МТС, введение госзакупок, изменение практики планирования сельского хозяйства и т.д. [1].

Одним из направлений аграрной политики стало укрупнение колхозов и совхозов, реорганизация МТС, в ходе которой принудительная продажа техники по высоким ценам подорвала экономику хозяйств. Однако попытки перехода от экстенсивных методов ведения хозяйств к индустриализации всего сельскохозяйственного производства через укрупнение колхозов

не дали ожидаемых результатов, а только усилили миграцию сельского населения, резко обозначили проблему «неперспективных» деревень, хотя на первых порах были определенные успехи.

Так, в 1954-1958 гг. среднегодовые темпы роста валовой продукции сельского хозяйства возросли до 8,6% против 1,3% в предыдущем пятилетии. Однако, в 1959-1964 гг. положение в сельском хозяйстве характеризовалось резким снижением среднегодовых темпов развития сельскохозяйственного производства. Вместо запланированных 7,9%, среднегодовой прирост валовой продукции фактически составил 1,7%. В 1964 г. было выполнено только задание по производству сахарной свеклы (101%) и по закупкам зерна. Особенно неудовлетворительно выполнялась семилетка по производству и закупкам мяса, молока и других продуктов животноводства. В этот период урожайность зерновых, технических и кормовых культур повышалась в незначительных размерах, а продуктивность животноводства даже падала [1].

Невыполнение планов производства и заготовок важнейших сельскохозяйственных продуктов сдерживало развитие производства товаров народного потребления. Были допущены серьезные ошибки и просчеты в планировании потребностей хозяйств в сельскохозяйственной технике, финансировании аграрного сектора экономики. Начиная с 1958 г. в соответствии с семилетним планом (1959-1965 гг.), сокращением финансирования было фактически заложено снижение производства сельскохозяйственных машин. Например, в 1957 г. выпускалось 265 тыс. сеялок, в 1960 г. – 112 тыс.; культиваторов – 208 и 85 тыс. соответственно. Только в 1961-1962 гг. объем производства сельскохозяйственных машин был установлен выше уровня 1957 г. [15. С. 148, 149].

Планирование сокращения производства техники объяснялось тем, что она будет в колхозах использоваться бережнее, прослужит более длительный срок, а значит, ее требуется намного меньше производить. Из-за их не загруженности целый ряд предприятий сельскохозяйственного машиностроения был передан в другие отрасли народного хозяйства и стал выпускать иную продукцию. В результате повышения цен на запасные части в 2-2,2 раза резко повысились цены на сельскохозяйственные машины. Ориентация на преимущественное выращивание кукурузы привела к увеличению выпуска техники для ее производства за счет сокращения машин для других технологических процессов. Резкий отказ от повсеместного культивирования «царицы полей» привел к тому, что на базах «Сельхозтехники» оказались не востребованными, не проданными хозяйствам 80 тыс. единиц кукурузных сеялок, культиваторов для возделывания кукурузы, кукурузоуборочных комбайнов и другой техники. В то же время, сельское хозяйство остро нуждалось в культиваторах для сплошной обработки земли, не хватало борон и другой техники.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР (май 1960 г. № 563) на 1961-1965 гг. было установлено задание по увеличе-

нию производства тракторов и их поставки сельскому хозяйству. Однако начиная с 1962 г. это задание не выполнялось. В итоге, за 1961-1965 гг. колхозы и совхозы недополучили 207 тыс. тракторов [16].

«Прошло уже немало времени (после войны), и за это время капиталистические страны, тоже пострадавшие от войны, к примеру Франция и ФРГ, не только восстановили сельское хозяйство, но и так его развили, что имеют излишки, которые (к стыду нашему) продают даже нам. А наши совхозы и колхозы, потенциально имеющие несомненные преимущества перед их частным сельским хозяйством, почти не развиваются» [2].

Так, например, в аграрная отрасль Пензенской области подошла к 1964 г. в крайне плачевном состоянии. В 1963 г. колхозы и совхозы не выполнили государственные задания ни по одному из видов животноводческой продукции. Растениеводство в 1963 г. в целом по области дало прибыль в сумме 16 млн руб., а животноводство – убыток в 36 млн руб., из чего сложился сальдированный убыток в сумме 25,4 млн руб. [2].

Для более наглядности приведем следующие данные в таблице 1.

Сокращение числа хозяйств, имеющих сельскохозяйственные доходы, происходило параллельно с увеличением числа совхозов» [2].

На места из центра «полетели» необоснованные планы сдачи сельскохозяйственной продукции, которые местные власти всеми силами пытались выполнить [2].

В середине XX в. в сельской экономике сложились и взаимодействовали различные хозяйственно-организационные формы, которые при условии грамотной государственной политики могли конкурировать и дополнять друг друга. Однако партийная политика в деревне перечеркнула эту уникальную возможность.

Примеры уродливого администрирования, оборачивавшегося для регионального сельского хозяйства огромными экономическими и моральными издержками, были довольно-таки часты [2].

Так, например, прием в Пензенскую сельскохозяйственную школу по подготовке председателей колхозов на второй курс производился без приемных испытаний, а поступившим гарантировалась выплата стипендии в размере 200 руб. в месяц [2].

Таблица 1

Динамика изменения числа хозяйств, имеющих сельскохозяйственные доходы, облагаемые налогом, по Пензенской области период с 1952 по 1959 гг. [2]

Годы	1952 г.	1953 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.
Колхозники	194 105	186 754	183 022	182 742	182 900	161 933	150 135
Единоличники	1 630	1 276	1 084	1 143	1 275	759	208

Руководство страны понимало необходимость социальных реформ в сельской местности, как платформы для дальнейшего экономического развития. Данный период характеризуется оттоком населения из села в города. Причины этого кроются в низкой оплате труда, отсутствии перспектив, также элементарных бытовых условий. Волна оттока из сельской местности во второй половине 1950-х гг. была связана с «новым накатом» на личное крестьянское хозяйство [3; 4; 5; 6; 7; 12. С. 97].

Постепенно бегство из деревни приобретало разрешенные законом формы. Постоянно производившиеся наборы на работы в другие области срывали крестьян с места, нарушая семейно-крестьянский уклад, нанося вред сельскому хозяйству.

Планы на отпуск людей из района спускались «сверху» без учета реальной ситуации. При крайне низкой механизации, когда из 540 га на условный трактор в среднем по Пензенской области нагрузка составляла 630 га и ручной труд являлся основным средством производства в сельском хозяйстве, а масса колхозов имели чрезмерную нагрузку, непродуманная переселенческая политика являлась одной из причин напряженности в выполнении сельскохозяйственных планов.

Например, развернув компанию по укрупнению населенных пунктов, т. е. увеличение числа поселков городского типа, которые не предусматривали наличия частного хозяйства. В результате сельские жители, теряя связь с землей, лишались дополнительного источника дохода [17].

В 1960-е годы на территории Ульяновской области активно начали строительство жилья не только в областном центре и в крупных городах областного значения как Димитровград, но и начали строить в центральных усадьбах колхозов и совхозов [13. С. 303-320]. Однако темпы были незначительными по сравнению с тем, что нужно было количество домов и квартир для закрепления молодежи в селе.

Из письма члена-корреспондента ВАСХНИЛ М. Маисеева первому секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу о состоянии дел в сельском хозяйстве от 1964 г.: «В деревне нарастание нездоровых политических настроений выражается в большом уходе работников из сельскохозяйственного производства. И в этом нет ничего удивительного, если учесть, что средний заработок совхозных рабочих составляет около $\frac{2}{3}$, среднего заработка промышленного рабочего, а заработок колхозника и того меньше».

Так, например, в Пензенской области, которая была одним из инициаторов развития концентрации и специализации сельскохозяйственного производства в середине 1970-х гг. действовало 11 межрайонных и районных объединений по доращиванию и откорму скота, 5 межрайонных и районных колхозно-совхозных объединений по промышленному производству свинины, 4 районных межхозяйственных объединения по откорму овец и т.д. [8].

Важнейшим фактором интенсификации сельскохозяйственного производства в 1960-1970-е гг. стала химизация, включающая широкое применение минеральных удобрений, химических средств защиты растений, кормовых добавок. В решение этой задачи значительный вклад внесло Воскресенское производственное объединение «Минудобрения», расположенное в Подмоскowie. В течение 1960-1970-х гг. здесь были реконструированы действующие, введены новые крупные комплексы по производству минеральных удобрений, эффективных средств защиты растений. Только производство минеральных удобрений составило 109 млн т в условных единицах, или 26 млн т питательных веществ, т. е. более чем в три раза больше, чем в 1965 г. Наращивание мощностей по производству минеральных удобрений на Воскресенском и других химических предприятиях страны позволило увеличивать их поставки сельскому хозяйству. Если в 1970 г. в расчете на 1 га пашни было внесено 46,8 кг действующего вещества, то в 1985 г. – 113,2 кг, или в 2,4 раза больше [14; 10].

В 1980-е гг. сохранялась тенденция по ускоренному обеспечению техникой столичного региона. В 1981-1985 гг. сельское хозяйство Московской области получило 13 тыс. тракторов, 1,5 тыс. зерноуборочных комбайнов, 15,6 тыс. грузовых автомобилей и много другой техники. В итоге, энерговооруженность на одного работающего в сельскохозяйственном производстве возросла на 19% и достигла 41,7 л. с. Это позволило создать в Подмоскowie мощный сельскохозяйственный комплекс, состоящий из 409 хозяйств, которые за 1981-1985 гг. получили в целом по области 2,4 млрд руб. прибыли, что было в два раза больше, чем в 1976-1980 гг. Совокупная рентабельность поднялась до 31,6%. Производительность труда за пять лет выросла на 21,7% и составила в 1985 г. 8 054 руб. на одного работающего. Как рапортовали в ЦК КПСС областные руководители, значительное число хозяйств работало без убытков [9. С. 7; 11. С. 291].

О подобных успехах в развитии экономики сельского хозяйства, его эффективности не могли «рапортовать» многие другие субъекты РСФСР, как и в целом республика. И это несмотря на то, что в 1960-1970-е гг. в РФ значительно укрепились материально-техническая база сельского хозяйства.

В заключении следует отметить, что возрождение российского сельского хозяйства в настоящее время правительство видит через фермерскую деревню. Главным условием этого процесса является всесторонняя помощь государства. Однако не стоит исключать и другие формы организации производства на селе. Важно, чтобы при любых формах собственности не ущемлялись чувства человеческого достоинства.

Нужно совершенно новое видение развития села, необходимо строить объекты образования (садики, школы, центры развития и т.д.), объекты здравоохранения и культуры, что даст возможность решить кадровую проблему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А-262. Оп. 17. Д. 1062. Л. 16.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5892. Оп. 1. Д. 131. Л. 127.
3. ГАПО. Ф. Р-1913. ОП. 1. Д. 2212. Л. 31.
4. ГАПО. Ф. Р-1913. ОП. 1. Д. 1988. Л. 36.
5. ГАПО. Ф. Р-1913. ОП. 1. Д. 3745. Л. 34.
6. ГАПО. Ф. Р-1913. ОП. 1. Д. 1740. Л. 6.
7. ГАПО. Ф. Р-1882. ОП. 1. Д. 3025. Л. 1, 84, 141.
8. ГАРФ. Ф. А-621. ОП. 2. Д. 744. Л. 24.
9. Курсом интенсификации в сельскохозяйственном производстве. М., 1987.
10. Мухамедов Р.А. Научно-технический прогресс в Советском государстве в 1950-1980-е гг.: организация и реализация (на материалах Среднего Поволжья). Монография / Р.А. Мухамедов, Р.Р. Калимуллин. Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2018.
11. Мухамедов Р.А. Ульяновский городской автотранспорт в 1986-1990 гг. / Р.А. Мухамедов, М.И. Хисамов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки» 2020. № 182.
12. Мухамедов Р.А. Наука и народное образование в 1950-1980 гг. в СССР: принципы, структура и направления (на материалах Среднего Поволжья. Монография / Р.А. Мухамедов. Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2018.
13. Мухамедов Р.А. Реализация партийно-государственной программы в 1960-80-е годы: жилищное строительство в Ульяновске и Димитровграде / Р.А. Мухамедов, Н.С. Бойко, М.И. Хисамов // Научный диалог. 2019. № 7.
14. Новое в партийной работе. М., 1979.
15. Пленум ЦК КПСС. 24-26 марта 1965 г.: стенографический отчет. М., 1965.
16. РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории). Ф. 2. Оп. 1. Д. 766. Л. 114, 115.
17. Российский государственный архив экономики (ЦГАНХ – РГАЭ). Ф. 9476. ОП. 1. Д. 148. Л. 82.

A.I. AKIMOVA
*PhD student,
Ulyanovsk State Pedagogical
University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia*

IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY ON THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE 1950S-70S.

The article examines in detail the social policy of the CPSU on the development of agriculture in the Ulyanovsk region in the 1950s – early 1970s, plans and their implementation, ideas and results of their implementation. The solution of the housing problem, the issues of communication between the districts of the region and the cultural modernization of the city and the region in the specified period is analyzed.

Key words: *USSR, economy, economic and organizational forms, state policy, village, agriculture, technical and economic progress, social reforms.*